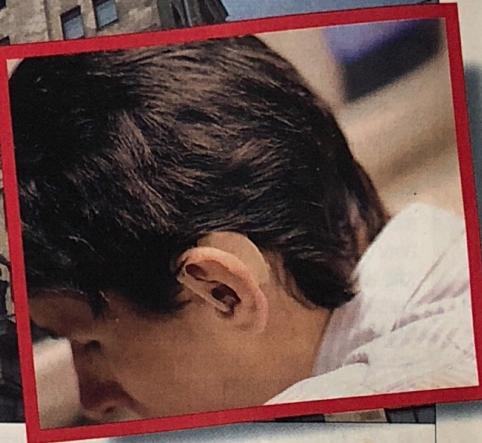

Гуманисты

Внутренний голос

Одни, следя его зову, помогают тем, кого обидела судьба. Для других он — просто голос, обрести который — главное дело жизни

СТАТЬ, КАК ВСЕ

Лена Станевская родилась здоровой. В положенный срок встала на ножки, произнесла первые слова. Радовала родителей спокойным характером и веселым нравом. Несчастье стряслось, когда Леночке исполнилось полтора года. В результате лечения антибиотиками она потеряла слух.

С этого момента жизнь семьи, в которой подрастала еще и старшая дочь — трехлетняя Мариша, круто изменилась. Забота о том, чтобы Лена выросла «такой, как все», стала для инженера Марины Семеновны и аспиранта МВТУ имени Н.Э. Баумана Александра Григорьевича Станевских главным делом.

Разыскали замечательную книжку психоаналитиков Г. Выготской, А. Венгер-Катаевой и Э. Леонгард «О воспитании глухих дошкольников».

Так началась борьба. За Лену. За ее будущее. «Она с полутора лет работает по 16 — 18 часов в сутки», — кивает на двадцатишестилетнюю дочь Марина Семеновна. Жесткий тренаж, занятия, упражнения — все это напоминало жизнь юного музыканта, которого заставляют играть гаммы и разучивать пассажи, в то время как сверстники катаются на велосипедах или смотрят кино. Вот только у юного дарования такие труды начинаются позднее: лет с шести — семи.

Кстати, забегая вперед, скажу: музыкальную школу Лена тоже окончила. И сейчас играет на фортепиано, поет в хоре, водит машину, говорит по-русски и по-английски, окончив вуз, учится на дополнительном курсе специализации на исследователя, подрабатывая на хлеб насущный компьютерным дизайном, растит четырехмесячную дочку Полину. Ее муж — сотрудник одной из иностранных

специалист по информационной технике. У Лены и Димы солидный семейный стаж — 5 лет. Не знаю, стоит ли упоминать, что Дима нормально слышит.

Для того, чтобы добиться всего этого, родителям Лены пришлось бороться не только с ее недугом, но и с советской системой, предусматривавшей, чтобы из неслышащих получались именно инвалиды, а не полноценные члены общества. Немых в природе не существует. Немой — это человек, лишенный слуха, которого не научили говорить. Из-за отсутствия техники, методики, систематических занятий. Так же, как певцу «ставят голос», его ставят и глухому. Умение понимать собеседника по губам, по артикуляции, мимике и даже «по глазам» — наука не столь уж сложная. Но, как и любой науке, ей нужно учиться. Долго. Прилежно. Что требует от главных учителей — родителей — адского терпения и... немалых средств.

Так, у Лены Станевской должно было быть не меньше восьми слуховых импортных аппаратов одновременно (наши не годятся), каждый из которых стоит 450 долларов. Зачем так много? Ма-

ленькие дети часто падают, а аппарат — вещь хрупкая, капризная, от удара может сломаться. Или малыш может его потерять в пылу игры.

Чтобы заработать на необходимую технику, Александру Григорьевичу, сначала аспиранту, а затем кандидату технических наук, преподавателю вуза, приходилось «вкалывать» в десяти местах. Марина Семеновна работала на полставки в НИИ. На полную не получалось: на ее руках было двое маленьких детей.

В глазах чиновников от образования и от социального обеспечения Станевские выглядели чудаками, которые, неизвестно почему, не хотят воспитывать глухого ребенка по принятой схеме. Когда пришла пора определять четырехлетнюю Лену в садик, Марина Семеновна и Александр Григорьевич объездили чуть ли не все специальные заведения столицы. И выяснили, что ни одно им не подходит. Садики для слабослышащих, даже и образцовые, с мягкой мебелью, дорогими игрушками и усиленным питанием готовили ребятишек к обучению в специализированных школах, к

«жизни в резервации», как выразился Александр Григорьевич. А Станевские готовили дочь к нормальной жизни.

Родители проводили свою, доморощенную экспертизу. Они заговаривали с... мамами, ведшими домой своих чад. И, с их разрешения, с самими чадами. Если трое из шести воспитанников старшей группы говорили плохо, невнятно, переходя с человеческого языка на язык жеста, садик отвергался. В конце концов остался единственный вариант — массовый детсад. Самый обычный. И вот тут-то Станевским пришлось выдержать целую битву за «место под солнцем». Воспитатель детского сада, как и учитель общеобразовательной школы, беря в группу или класс глухого ребенка, в то время ничего не приобретал — ни льгот, ни доплат. Сейчас (во многом благодаря Александру Григорьевичу, дошедшему со своими предложениями до президентских структур) ситуация изменилась. Образовательное учреждение, предприятие, фирма, институт, дающие инвалиду рабочее или учебное место, согласно Закону РФ «О социальной защите инвалидов», получают льготы и скидки. Когда же росла Лена, ее маме приходилось пойти на работу, а пойти — в детсаду. Чтобы регулировать ситуацию, улаживать конфликты, выступать на первых порах в роли переводчика, посредника.

И «метод погружения» сработал! Так, как это бывает с иностранцами. Приезжает в Россию негр, знающий по-русски лишь два слова: «Здравствуйте!» и «Пожалуйста!», а через полгода, глядишь, он уже шпарит без запинки с небольшим акцентом. Вот и детсадовская среда (а позднее, и школьная) позволила Лене адаптироваться в море не слышимых ею звуков. А ее отец, чьи научные интересы до того были далеки от проблем глухих детей (он занимался космосом, авиацией), настолько проникся ими, что они изменили всю его профессиональную жизнь.

СТАНЕВСКИЙ, КОНЕЧНО, НЕ СТАНИСЛАВСКИЙ, НО...

По заведенной еще с 1934 года традиции в «бауманском» учились глухие студенты. То были единицы, «звездочки», отдельные высокоодаренные личности, вопреки системе отвоевавшие у равнодушного к инвалидам общества право на деятельную, интересную жизнь. 250 специалистов за 62 года — это капля в море.

Станевский же мечтал о системе, которая дала бы всем желающим, независимо от степени потери слуха, возможность получить то образование, какое они хотят.

Александр Григорьевич рассказывал мне об этом, а я вдруг вспомнила... Константина Сергеевича Станиславского. Спектакль, понимал один из создателей МХАТа, всегда оказывается хуже написанной драмы. Великим артистам удавалось преодолеть это превосходство, но можно ли довольствоваться такими одиничными случаями? И Станиславский взялся за осуществление поразительно го замысла. Он решил создать систему и дать всем актерам возможность достигнуть уровня великих.

Станевский действовал по той же схеме. С одной, но весьма существенной разницей: ему для претворения проекта нужно было многое — ставки, статус, техника, кадры...

Первая полуподпольная попытка организовать обучение на новой основе с помощью Всероссийского общества глухих закончилась более чем печально. Станевский, нашедший единомышленников на кафедре электротехники, закупил специальные компьютеры, слуховые аппараты, другую технику, привлек сурдопереводчиков, психолога, врача. Общество глухих было благодарно ему. Пока... до его активистов не дошло, что Станевский отбирает у них хлеб, делая из инвалидов нормальных людей, не ждущих особого к себе отношения, и не спекулирующих на своем неделе. Если не будет инвалидов — зачем Общество? — забеспокоились активисты. И со страху остаться без тепленького местечка и непыльной работенки они накатали «телефу» аж в КГБ! Мол, Станевский и компания черт-те на что государственные денежки тратят.

Шел 1984 год. Евгений Александрович Кудрявцев, в ту пору доцент кафедры электротехники, «правая рука» Станевского, чуть не поплатился партбилетом, заработав строгий выговор с занесением в учетную карточку. Станевский был беспартийным и не вылетел из института по чистой случайности. Сотрудники КГБ, расследовавшие дело, не нашли в «бауманском» украденного, согласно донесу, добра, но нашли... уникальные слуховые аппараты, которые и забрали себе: они, как оказалось, замечательно подходят для подслушивания. В результате намечавшееся уголовное дело «затянуло», а центр обучения прикрыли.

НЕ БЫТЬ ГЛУХИМ К МИРУ

Лишь в 1991 (!) году, когда времена изменились, а МГТУ возглавил новый ректор, академик Игорь Борисович Федоров, стало возможным создать на правах факультета Учебно-методический центр.

ВЫ ИГРАЙТЕ

Автомобиль HYUNDAI,
а также:

**Мотоцикл марки KTM,
путешествия в Австрию
и Доминиканскую Республику,
телевизоры, видеомагнитофоны
и многие другие замечательные призы
от фирмы GÖSSER**

Каждая купленная Вами бутылка
пива GÖSSER даст Вам возможность принять
участие в лотерее GÖSSER.

На внутренней стороне крышечек Вы найдете
буквы. Собрав из этих букв слово «GÖSSER»,

Вы получите право на свободный вход
на летний праздник GÖSSER!

В киоске GÖSSER, на празднике
в Крылатском, Вы получите в обмен
на собранное

из крышечек слово «GÖSSER»

Ваш персональный лотерейный билет.
Розыгрыш призов производится ежедневно
в месте проведения праздника.

GÖSSER — это праздник для всей семьи!

Детская игровая площадка,
музыкальная суперпрограмма,
мотокросс, показ мод
и многое, многое другое!

Специальные низкие цены на пиво GÖSSER!

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Приходите с собранным из крышечек
словом «GÖSSER» на большой летний
праздник GÖSSER!

Москва, Крылатское, 10–18 августа 1996 года

Справки по телефонам: 267-78-44, 267-02-37

Что удалось сделать за 5 лет? Создать систему непрерывного профессионального образования, включающую в себя медицинский и аудиологический мониторинг, слухопротезирование (студентам выдается по два слуховых аппарата фирмы «Отикон»). Первые три года ребята занимаются в специальных группах по своему учебному плану. Потом вливаются в общий поток. Начиная с третьего курса (глухие студенты учатся на год больше) посещают общие занятия. Правда, и здесь им помогают психолог, записыватели лекций. Ведь в учебном Центре преподаватель-женщина — непременно с подкрашенными губами; мужчины-лекторы в обязательном порядке чисто выбриты. Никаких усов или бороды, затрудняющих восприятие смысла по губам. А на общих лекциях этого, вестимо, нет. Там увлеченный темой усач в помятом пиджаке что-то «жуёт» себе «по нос». А четверокурсница Соня Шмелева, единственная в потоке глухая, от этого в трансе: не понимаю, не слышу. Вот тут-то и оказывается незаменимой помощь «ноуттайкера» (записывателя лекций).

Есть среди студентов Станевского «радикалы». Вроде Димы Тимошенко, чью философию можно выразить кратко: «Да, мы глухие, но мы не глупее вас, слышащих. Нам нужно выделить остров. Мы построим там свои заводы, создадим свою науку и докажем, что мы не хуже». Дима категорически отказывается надевать слуховой аппарат и говорить, как все. Сознательно предпочитая язык жеста русскому, юноша отстаивает свое право на обособленность.

Между прочим, по-английски Дмитрий говорит не хуже очень многих. И слуховой аппарат на уроках английского надевает охотно. Потому что язык — иностранный.

Педагогам Центра, психологу Анне Павловне Авдеевой приходится прила-

гать огромные усилия, чтобы разубедить его и других «радикалов» в том, что глухому в обычной жизни закрыта дорога в большую науку. Или в большой бизнес. Ты человек, и значит, можешь добиться всего, чего захочешь.

Глухих студентов, как и любых, заботит проблема трудоустройства. И Авдеева включает в программу обязательных деловых игр такую: устройство на работу. Студенты представляют конкретные ситуации, учатся выигрышно себя подавать и т. п.

...Второкурсник Саша Аграновский — гордость Центра, стипендиант императорского общества. Особую стипендию для студентов Московского императорского технического училища, получившего после революции имя Баумана, основала 165 лет назад императрица Мария Федоровна. В 1992 году в «бауманском» было создано императорское общество выпускников. Президиум общества награждает лучших студентов, проявивших склонность к научной работе. Стипендией всего 15.

Саша Аграновский, мальчик из удмуртского городка Воткинска — фанатик программирования. Но у Саши светлая голова и... скверный характер. «Мы не слышащие» — эта констатация в Сашином сознании трансформировалась в: «Я глухой. Но я умнее многих». Два его соседа по общежитию, медалисты из Перми и Кирова, страдали от его фанаберии, пренебрежения к другим. Ему говорят: «Свет мешает. Пора спать». А он — ноль внимания. Конфликт.

Одна из задач Центра — добиваться не только профессиональной выучки питомцев, но и их социальной, психологической реабилитации. «Глухие не должны быть глухи к проблемам других» — это здешний девиз. Человек, чтобы состояться, должен быть не только высокообразован. Те, кто пришел в университет из «резервации», которую представляет собой

специальная школа, замкнутый мирок, где глухие общаются лишь с себе подобными, как правило, считает Станевский, не умеют давать. Они приучены только брать. А человек, не умеющий давать, некультурен, недоброжелателен, неинтересен. Вот этому — умению давать, открытости, доброжелательности — учат в Центре.

БЕЖИТ ОБЕЗЬЯНА ПО ДЖУНГЛЯМ...

Александр Станевский выходит на новый виток. Постановлением правительства Москвы утверждена Комплексная целевая программа «Медико-социальная реабилитация и занятость инвалидов Москвы». В нее вошло предложение ректора МПТУ о создании на базе вуза Московского центра медико-социальной и профессиональной реабилитации. Чтобы принимать в него не только инвалидов по слуху, но любых инвалидов с детства, независимо от рода заболевания. Что хорошо для одних, может оказаться полезным и для многих других. Станевский считает, что наступит время, когда не будет такого понятия, как «инвалид». Будет человек с отклонениями в здоровье, которого с радостью примет любая фирма, любое предприятие. Ведь от этого они получат целый короб налоговых льгот, а работать такой специалист станет не хуже любого другого.

Почему-то очень популярен в этом Центре такой анекдот: «Бежит обезьяна по джунглям. Видит: растет банан. А достать невозможно. Слышит внутренний голос: «Подумай!» Думала-думала и придумала. Нашла палку. Сбила. Полакомилась. Дальше побежала. Бежит по той же тропинке студент Иванов. Видит: растет банан. Начал трясти дерево. Обезьяна ему: «Подумай!» А Иванов обезьяне: «Какое тут «подумай!» Трясти надо...»

■ Алена ЗАМИЛОВА

P.S.

А у Лены Станевской самые большие волнения случаются, когда ее дочке, черноглазой Полине, делают какие-либо врачебные назначения. Лекарства, будто нарочно, прописывают так: четверть таблетки одного, одну восьмую другого да полтаблетки третьего... Обычно спокойная, улыбчивая Лена просто впадает в панику. Набирает номер отца: «Папа! Перезвони педиатру. Уточни. Я ведь могла неправильно понять...»

Не каждый поймет этот ее страх.

■ А.З.